ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 49-КГ19-28

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва 10 сентября 2019 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Марьина А.Н.,
судей Гетман Е.С., Киселёва А.П.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску публичного акционерного общества «Сбербанк России» в лице Башкирского отделения № [redacted] к Шильцину Александру Ивановичу о взыскании ссудной задолженности по кредитной карте

по кассационной жалобе Шильцина Александра Ивановича на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Башкортостан от 18 октября 2018 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Гетман Е.С., объяснения представителей публичного акционерного общества «Сбербанк России» Торчиновой Н.С., Янишевской А.С. по доверенности, возражавших против удовлетворения кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

ПАО «Сбербанк России» в лице Башкирского отделения № [redacted] (далее по тексту – Банк) обратилось в суд с иском к Шильцину А.И. о взыскании ссудной задолженности по кредитной карте, указав, что 27 июня 2011 г. между сторонами заключён кредитный договор, в соответствии с которым ответчик получил кредитную карту. В соответствии с пунктом 4.1.4 кредитного договора держатель карты обязан ежемесячно, не позднее даты платежа, внести на счёт карты сумму обязательного платежа из расчёта 5% от суммы основного долга, но не менее 150 рублей.

Условиями договора установлена процентная ставка за пользование кредитом в размере 19 % годовых.

Ответчиком условия кредитного договора не исполняются, денежные средства в счёт задолженности не перечисляются. По состоянию на 23 мая 2016 г. задолженность составила 64 876,55 рубля.

Решением Белебеевского городского суда Республики Башкортостан от 25 июля 2018 г. в удовлетворении исковых требований ПАО «Сбербанк России» в лице Башкирского отделения № [redacted] отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Башкортостан от 18 октября 2018 г. решение Белебеевского городского суда Республики Башкортостан от 25 июля 2018 г. отменено. Дело направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

В кассационной жалобе, поданной Шильциным А.И., ставится вопрос о её передаче с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации и об отмене апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Башкортостан от 18 октября 2018 г.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Романовского С.В. от 1 августа 2019 г. кассационная жалоба Шильцина А.И. с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, возражения на кассационную жалобу, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не находит оснований для отмены состоявшегося по делу постановления суда апелляционной инстанции.

В соответствии со статьёй 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Таких нарушений норм материального и процессуального права при рассмотрении настоящего дела судом апелляционной инстанции не допущено.

Судом установлено и следует из материалов дела, что 27 июня 2011 г. между Банком и Шильциным А.И. заключён кредитный договор, в соответствии с которым ответчик получил кредитную карту с лимитом кредита 60 000 рублей под 19% годовых.

Датой выдачи кредита является дата отражения первой операции по счёту карты (ссудному счёту) держателя – 26 ноября 2012 г.

Держатель карты обязан ежемесячно не позднее даты платежа внести на счёт карты сумму обязательного платежа (пункт 4.1.4 Условий).

Ответчик надлежащим образом не исполнял обязательства и допустил просрочку погашения кредита и процентов по кредитному договору начиная с 2012 года.

22 июля 2016 г. Банк обратился к мировому судье судебного участка № 2 судебного района по г. Белебею Республики Башкортостан с заявлением о вынесении судебного приказа о взыскании задолженности по кредитной карте за период с 26 ноября 2012 г. по 23 мая 2016 г.

25 июля 2016 г. мировым судьёй вынесен судебный приказ о взыскании с Шильцина А.И. задолженности по кредитному договору в размере 64 876, 55 рубля.

22 февраля 2018 г. определением мирового судьи судебного участка № 2 по г. Белебею судебный приказ от 25 июля 2016 г. отменён.

25 апреля 2018 г. Банк обратился в суд с иском к Шильцину А.И. о взыскании задолженности по кредитному договору в размере 64 876, 55 рубля, из которых основной долг – 33 944, 80 рубля, просроченные платежи – 7 735,97 рубля, неустойка – 23 195, 78 рубля.

Судом также установлено, что последний платёж и оплата неустойки произведены ответчиком 6 июня 2013 г., что подтверждается оригиналами чеков об оплате.

Отказывая в удовлетворении требований Банка о взыскании ссудной задолженности по кредитной карте, суд первой инстанции исходил из пропуска истцом срока исковой давности, о применении которого заявлено ответчиком до вынесения судом решения.

Суд апелляционной инстанции, отменяя решение суда первой инстанции, указал, что условиями заключённого между сторонами договора предусмотрена обязанность заёмщика по внесению ежемесячно минимального платежа в размере 5% от суммы основного долга, соответственно срок исковой давности подлежит исчислению отдельно по каждому предусмотренному договором платежу, что не было учтено судом первой инстанции.

В связи с этим исчисление судом срока исковой давности по всем платежам начиная с 6 июня 2013 г. является ошибочным.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации полагает возможным согласиться с этим выводом суда апелляционной инстанции.

В соответствии со статьёй 195 Гражданского кодекса Российской Федерации (здесь и далее нормы Гражданского кодекса Российской Федерации приведены в редакции, действовавшей на момент возникновения правоотношений) исковой давностью признаётся срок для защиты права по иску лица, право которого нарушено.

Общий срок исковой давности в силу пункта 1 статьи 196 Гражданского кодекса Российской Федерации устанавливается в три года.

В соответствии с пунктом 1 статьи 200 Гражданского кодекса Российской Федерации течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права.

По обязательствам с определённым сроком исполнения течение исковой давности начинается по окончании срока исполнения (пункт 2 статьи 200 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Как следует из разъяснений, содержащихся в пункте 24 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 сентября 2015 г. № 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности», течение срока давности по иску, вытекающему из нарушения одной стороной договора условия об оплате товара (работ, услуг) по частям, начинается в отношении каждой отдельной части со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права. Срок давности по искам о просроченных повременных платежах (проценты за пользование заемными средствами, арендная плата и т.п.) исчисляется отдельно по каждому просроченному платежу.

Таким образом, с учётом условия кредитного договора о необходимости внесения ответчиком на счёт карты суммы ежемесячного обязательного платежа при разрешении заявления ответчика о пропуске истцом срока исковой давности по заявленным требованиям суду надлежало исчислить указанный срок отдельно по каждому предусмотренному договором платежу с учётом права истца на взыскание задолженности за 3-летний период, предшествовавший подаче иска, что суд первой инстанции не сделал, исчислив срок исковой давности по всем платежам с 6 июня 2013 г.

При этом суд не учёл, что в соответствии со статьёй 203 Гражданского кодекса Российской Федерации течение срока исковой давности прерывается предъявлением иска в установленном порядке, а также совершением обязанным лицом действий, свидетельствующих о признании долга. После перерыва течение срока исковой давности начинается заново, время, истёкшее до перерыва, не засчитывается в новый срок.

Поскольку Банк обратился к мировому судье 15 июня 2016 г. с заявлением о вынесении судебного приказа о взыскании задолженности по кредитной карте, то период времени, предшествовавший обращению истца за защитой своего нарушенного права, подлежал исключению при исчислении срока исковой давности.

При таких обстоятельствах вывод суда апелляционной инстанции о том, что решение суда первой инстанции принято только по причине пропуска исковой давности без исследования всех обстоятельств дела, является правильным.

В связи с изложенным следует согласиться и с правильностью вывода суда апелляционной инстанции о направлении гражданского дела в суд первой инстанции для рассмотрения по существу.

Согласно части 6 статьи 152 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в предварительном судебном заседании может рассматриваться возражение ответчика относительно пропуска истцом без уважительных причин срока исковой давности для защиты права и установленного федеральным законом срока обращения в суд.

При установлении факта пропуска без уважительных причин срока исковой давности или срока обращения в суд судья принимает решение об отказе в иске без исследования иных фактических обстоятельств по делу. Решение суда может быть обжаловано в апелляционном порядке.

Вместе с тем положениями части 4 статьи 198 данного кодекса, применимыми как при рассмотрении дела в предварительном, так и в основном судебном заседании, установлено, что в случае отказа в иске в связи с признанием неуважительными причин пропуска срока исковой давности или срока обращения в суд в мотивировочной части решения суда указывается только на установление судом данных обстоятельств.

Из приведённых выше положений закона следует, что в случае отказа в иске исключительно по мотиву пропуска срока исковой давности судом могут не исследоваться и не устанавливаться иные фактические обстоятельства дела.

Таким образом, решение об отказе в иске только на основании пропуска срока исковой давности без исследования иных обстоятельств дела может быть вынесено как в предварительном, так и в основном судебном заседании.

Пунктом 38 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции» определено, что если суд апелляционной инстанции придёт к выводу о том, что принятое судом первой инстанции в предварительном судебном заседании (абзац второй части 6 статьи 152 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации) решение об отказе в удовлетворении иска (заявления) по причине пропуска срока исковой давности или пропуска установленного федеральным законом срока обращения в суд является незаконным и (или) необоснованным, то он на основании части 1 статьи 330 и статьи 328 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации отменяет решение суда первой инстанции. В такой ситуации с учётом положений абзаца второго части 1 статьи 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации о повторном рассмотрении дела судом апелляционной инстанции оно подлежит направлению в суд первой инстанции для его рассмотрения по существу заявленных требований, поскольку обжалуемое решение суда было вынесено в предварительном судебном заседании без исследования и установления иных фактических обстоятельств дела.

Данным толкованием процессуального закона прямо не разъяснён вопрос о полномочиях суда апелляционной инстанции в случае, когда без исследования иных обстоятельств дела судом первой инстанции было ошибочно отказано в иске по мотиву пропуска срока исковой давности не в предварительном, а в основном судебном заседании.

Между тем вынесение судом первой инстанции в судебном заседании решения об отказе в иске по мотиву пропуска срока исковой давности без исследования иных обстоятельств дела ничем не отличается от вынесения такого же решения в предварительном судебном заседании, а следовательно, полномочия суда апелляционной инстанции в таком случае не могут быть

дифференцированы по одному лишь формальному основанию - является ли это судебное заседание предварительным или нет.

Доводы кассационной жалобы основаны на ином толковании норм права и не могут служить основанием для отмены вынесенного судебного постановления.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 387, 388 и 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Башкортостан от 18 октября 2018 г. оставить без изменения, кассационную жалобу Шильцина А.И. - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи